

— Он прицелился к микрофону, но, к счастью, успел. Сейчас уже вечерело, и это был последний день. — Эй! Как жаль, что у меня нет времени навестить сестру Юйюй и остальных. Юн Бин утомился, вспоминая о трудностях, с которыми столкнулся в дороге за последние несколько дней. На путь в северные края ушло семь с половиной дней, включая время на отдых, но столько времени потребовалось на вход в внутренний круг крайнего севера, и эти дни тоже затянулись из-за того, что он заблудился. После выхода из краев крайнего севера оставалось чуть больше пяти дней, так что он пожертвовал временем на отдых, хотя, конечно, периодически останавливался, иначе просто не выжил бы. — Хуо Юхао, наверное, снова опоздает, ха-ха, его скорость не такая быстрая, как у меня. После двух смехов он вошел в Академию Шрек. Несмотря на то, что это был вечер последнего дня каникул, в академии было много людей. У двери общежития Юн Бин снова встретил Старейшину Му, который открыл глаза и сказал: — Ты уже стал душевным мастером? Он слегка покачал головой: — Старость старостью, молодые люди сегодня просто поразительны. В общежитии Хуан Ян волновался, почему Юн Бин еще не вернулся. Неужели опоздал? Он сам вернулся семь дней назад, а шесть дней назад колледж отправил студентов на получение души. Потом он даже спрашивал учителя Чжоу И, но о Юн Бине не было никаких новостей. Кроме того, кажется, и староста не вернулся. Учитель Чжоу был тоже очень обеспокоен, как и учитель Ван Ян. Куда он подевался? Нет, мне нужно пойти к входу колледжа. Как только он собрался открыть дверь, на него налетела сильная сила. Слыша звук удара, Хуан Ян врезался в стену рядом с дверью. — Что за шум? Хуан Ян, я вернулся. Почему ты так громко? Юн Бин взглянул на общежитие: — Хм? Если кровать на месте, значит, он вернулся, но где он сам? — Хлоп! — Хуан Ян ударил Юн Бина по плечу сзади. Юн Бин инстинктивно согнул руку и ударил в ответ, Хуан Ян врезался в дверь, но, к счастью, она оказалась достаточно прочной и не сломалась. Тогда Юн Бин повернулся и увидел Хуан Яна, у которого из носа шла кровь, а он держался за живот и немного растерялся. — Хуан Ян, что с тобой? Ты собираешься снова на меня напасть? Хуан Ян с обидой поднял голову: — Юн Бин, зачем так сильно открывать дверь? Я собирался выйти к входу колледжа, чтобы посмотреть, пришел ли ты. После этого Юн Бин понял, в чем дело, и неловко улыбнулся: — У тебя всё в порядке? — Не о чем волноваться, с носом всё нормально, а вот живот болит! Ты получил третью душу? Почему ты снова так силен? Юн Бин подошел к Хуан Яну, усадил его на кровать и достал для него чистое полотенце. — Ты же сам знаешь, как это, разве можно не получить третью душу? Приведи себя в порядок. Я хочу поесть, так как сегодня не ел. Сказав это, Юн Бин достал немного фруктов, вяленого мяса и напитки из ледяной луны. Жуя, он спросил: — Ты тоже получил вторую душу, верно? Какое у тебя душевное умение? При этом на лице Хуан Яна появилось волнение: — Мое второе душевное умение — Удело Колючек, которое может незаметно формировать клетку от ног противника до верха, и я могу управлять размером и длиной колючек на колючках и глицинии, непосредственно прокалывая тело противника в клетке. Также моя колючая глициния имеет другой яд, который может вырубить людей. — Можно схватить только одного? — Верно, Юн Бин, ты что, слишком много думаешь? Групповые контрольные навыки — это редкость, окей? — Хуан Ян бросил на Юн Бина взгляд. Это душевное умение и так достаточно хорошее, а душа все еще близка к пределу absorb. Юн Бин кивнул, было не удобно говорить с набитым ртом. — Юн Бин, ты знаешь? Староста еще не вернулся, — сказал Хуан Ян. Проглотив, что было во рту и собираясь заговорить, в комнату вошел Ван Дун, быстро взглянув на Юн Бина с радостью в глазах, но сразу же настроение потухло. Сев на кровать, которую Хуан Ян уже подготовил для Юн Бина, он погладил Юн Бина по голове и сказал: — Маленький Юн Бин, ты действительно вернулся очень поздно. Увидев, что у Ван Дуна плохое настроение, Юн Бин не отстранил его руку: — Ну, я посчитал время, я не опоздал. Лицо Ван Дуна оставалось угрюмым: — Хорошо, что ты пришел вовремя, но Юхао еще не вернулся, и не знаю, куда он ушел. Увидев Ван Дуна в таком состоянии, у Юн Бина в сердце мелькнула мысль, и он притворился колеблющимся. Между Юн Бином и Ван Дуном были хорошие отношения, и ему не хотелось видеть его таким, поэтому он решил рассказать Ван Дуну что-то. При этом, Ван Дун вспыхнул от счастья: — Значит, Юн Бин знает о Ю Хао? Он

быстро спросил. Юн Бин притворился, что раздумывает:— Когда я уезжал на каникулы, я встретил старосту по дороге домой, но не сказал привет. Он в то время шел на север, в территорию Небесной Души. Ван Дун был поражён:— Зачем он на север? Пока думал, Юн Бин сказал:— Не знаю, но я знаю одну тайну старосты.— Хм? Тайна? Это как-то связано с его поездкой на север? — Ван Дун прищурился. Юн Бин кивнул:— Должно быть, связано.— В чем эта тайна? Услышав слова Юн Бина, Ван Дун стал еще более озадаченным.— Если я не ошибаюсь, староста, должно быть, обладает двойной душой, и его вторая душа связана с ледяным атрибутом, — сказал Юн Бин. Ван Дун и Хуан Ян сразу же удивились, и Ван Дун сказал:— Как это возможно? У него есть только одна душа, это Душевный Глаз! Я уверен, если у него была бы вторая душа, он бы точно не скрывал это от меня.— Я говорю правду. Вы оба знаете, что моя душа — это чрезвычайно холодная ледяная птица. Я чувствовал ледяное дыхание старосты больше одного раза, но оно очень слабое.— Так что, по моему мнению, когда староста пробуждал свою душу, его тело было слишком слабым, а его вторая душа была слишком сильной, и он просто не смог её вынести, поэтому вторая душа осталась в рецессии, — продолжил Юн Бин.— Вторая душа слишком сильная? — Ван Дун больше всего доверял словам Юн Бина. Что касается Хуан Яна, он полностью поверил, зная, что Юн Бин не говорит без причины.— Да, у старосты вторая душа должна быть с ледяным атрибутом, которая превосходит мою. Ван Дун:— ... Даже если всё так, как ты говоришь, тогда Юхао идет на север... Голос оборвался.— Похоже, Ван Дун, ты всё понял. Есть земля крайнего севера, и, возможно, вторая душа старосты пробудилась и направила его туда. Так что, если староста пошел на крайний север... Но в этот момент, сам Ван Дун, пришедший в себя, просто бросился к выходу. Юн Бин немного растерялся. Он не успел закончить свою мысль, почему он убегает? Он планировал в конце успокоить Ван Дуна, сказав: если староста ушел на крайний север, то он довольно далеко отсюда, и, если он снова пробуждает свою вторую душу и возвращается, время не должно быть критическим. Может, он вернется завтра или через несколько дней. Кроме того, в самой внешней части Дальнего Севера не так много сильных душевных зверей. Староста такой умный, что он, должно быть, только на самом краю. У него также есть ментальное восприятие, так что его не должны убить или съесть душевные звери. Тем не менее, он не смог закончить рассказ, не ожидая, что Ван Дун уберется. Похоже, он, должен будет пойти к Учителю Чжоу. Уголок губ Юн Бина дернулся, ему показалось, что его слова могли произвести обратный эффект. Он много говорил, так что не осталось времени дожидаться завершения обсуждения.